

ПОЛЬСКАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ ОБ ОБРАЗЕ РОССИИ И ПОЛЬСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Малоземова Ольга Сергеевна *

Студент

olga.malozymova@gmail.com

* ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, Россия

Аннотация:

В данной статье анализируются представления поляков о Руси – России, русском народе в польской публицистике конца 1990-х – начала 2000-х годов. Рассматриваются сложившиеся в Польше стереотипы о современной России. Отмечается разность в оценках фактов в истории русскими и поляками, а также сходство и различия обоих народов. Подчеркивается, что перспективы российско-польских отношений довольно туманны, учитывая их сложный характер в прошлом.

Ключевые слова: Польша, Россия, Запад, Восток, стереотип, образ, польско-российские отношения, анкетирование, «Новая Польша».

УДК 304.3

DOI: 10.24411/2658-6932-2022-9-0000

Для цитирования: Малоземова О. С. Польская общественно-политическая мысль об образе России и польско-российских отношениях / О. С. Малоземова // Контентус. – 2022. – № 9. – С. 34 – 42.

Русь – Россия вызывает неподдельный интерес в польской публицистике с конца XX столетия. Данная статья не претендует на полный и всесторонний анализ заявленной проблематики, однако следует обратиться к работам материалам начала 2000-х годов для понимания сложившегося представления поляков о России и русских.

Итак, заявленная тема в польской публицистике рассматривается, главным образом, в контексте стереотипного восприятия России. Исследования пестрят антонимичными понятиями «Восток» и «Запад», представлениями об особом историческом опыте поляков. Попробуем

разобраться в реальном и конкретном содержании данных представлений, носящих характер стереотипов.

Обратимся к осмыслению России в контексте проблемы «Запад – Восток» польского социолога Эдмунда Левандовского. По его мнению, среди черт западной цивилизации, выделенных американским социологом Сэмюэлом Хантингтоном, для России присуща лишь одна – классическое наследие. При этом следует важная оговорка, а именно, наследие классической древности получено Россией из Константинополя, в то время как Запад унаследовал римскую традицию. Католицизм, протестантизм, индивидуализм как черты западной цивилизации по Хантингтону действительно не имеют отношения к Руси – России. Однако не согласимся с мнением Левандовского, утверждающего, что множественность языков вовсе не присуща России. Заблуждается он и по поводу такой черты как отделение церкви от государства, очевидно, забыв о секуляризованной и европеизирующейся России. При этом вывод Левандовского закономерен: с историко-философской точки зрения опыт России многогранен. Россия разорвана между Западом и Востоком, поэтому представляет собой не отдельную страну, но целый континент [7, с. 186].

Западно-европейская цивилизация, как и любая другая, не является универсальной. В подтверждение данного тезиса Левандовский приводит опыт Советского Союза, в котором централизованное планирование оказалось неудачным, тогда как в Японии оно позволило динамично развиваться. «Таким образом, не исключено, что некоторые коммунистические идеи, которые не оправдали себя в России, будут более успешно реализованы в иной стране. Ведь не обязательно марксизм должен легализовать тоталитаризм» [7, с. 186].

Для Левандовского русский народ непредсказуем и нетерпелив, сравнивая его с героем романа Федора Михайловича Достоевского Дмитрием Карамазовым. Как и Россия, и любой русский человек в своем стремлении к скорейшему уничтожению зла в целях осчастливить человечество, Карамазов склонен к любым крайностям и потому он загадочен как российский сфинкс [7, с. 187]. В поисках же российского сфинкса взоры следует обратить за территорию Урала, где подавляющая часть территории находится в зоне вечной мерзлоты [7, с. 179].

По мнению Левандовского, русский человек не постоянен и противоречив. Если англичане и немцы наделены мужественностью, то русским присуща женственность. Сравнивая же поляков с русскими, он первых называет наполовину сиротами в силу отсутствия отца, тогда как у русских имеется и матушка-Россия, и бабушка-царь. Однако у поляков и русских имеется очевидное сходство: приоритет высших неземных ценностей

перед земными ценностями, признаваемый русским православием и польским католицизмом в отличие от протестантских народов.

Рассуждая о будущем России, Левандовский полагает, что благодаря именно главенству духовных, а не материальных ценностей, национальному единению современная Россия способна преодолеть очередную Смуту, подобно той, что была в начале XVII века. Современная Россия нуждается в модернизации, социальном и моральном обновлении, препятствует которому «излишек» территории и дефицит времени. Россия как евразийская страна должна свои взоры направить на развитие Сибири, а не заикливаться на проблемах европейской части страны, несмотря на очевидный перекося в соотношении численности населения к территории страны (лишь четверть населения России проживает на азиатской части страны, составляющей три четверти ее территории).

Образ России, а также перспективы польско-российских отношений отражены на страницах польского журнала «Новая Польша», издаваемого в Варшаве на русском языке. Особое внимание привлекает публикация Ежи Помяновского, в которой представлено видение перспектив непростых польско-российских отношений. Рассуждая о России, он предпринимает попытку отказаться от привычного полякам представлений о русских в образе врага, истинным врагом позиционируя Российскую империю и СССР.

Тезисно перспективы польско-российских отношений сводится к следующему:

– «установление добрососедских и взаимовыгодных отношений между Польшей и Россией и необходимо, и возможно именно потому, что Польша, наконец, избавилась от статуса вассала;

– эта цель не может быть достигнута за счет независимости и жизненных интересов общих соседей Польши и России, в первую очередь Украины;

– условием подобных дружеских отношений является все более широкое и выгодное для России ее участие в международных экономических структурах, исключающих (как ВТО или Евросоюз) чью-либо гегемонию, ибо они эгалитарны по самой своей сути. Их успех делает агрессию анахронизмом» [6, с. 8].

Помяновский рассматривает имперский реванш в качестве угрозы для современной России, препятствующий, во-первых, демократическим преобразованиям, во-вторых, «самоубийственной и кровавой конфронтацией с Западом» [6, с. 8]. Похоже, опасения столкновения России с Западом оказались не беспочвенными. Перспективы польско-российских отношений, на его взгляд, выглядят довольно туманными, хотя и обнадеживающими. Однако нормализация двусторонних отношений предполагает необходимость преодоления последствий, длящихся веками

«кровопролитных конфликтов и несметного числа причин для взаимной враждебности» [6, с. 4-5].

Много ли знают поляки о современной России? Отнюдь, ведь российская пресса почти недоступна в силу дороговизны, фильмы о России крайне редки [6, с. 6]. В целом, на информационном поле Польше существует явный дефицит объективной информации о России, а имеющаяся – пестрит сложившимися предвзятыми стереотипами о ней.

Справедливости ради отметим недостаток информации о Польше в самой России не только в начале 2000-х годов, но и в последующем. Таким образом, по мысли Помяновского, взаимовыгодной нормализации польско-российских отношений препятствовало невежество, причем, с обеих сторон. Так, «простейшим мерилom намерений России по отношению к Западу может стать ее отношение к Польше... Делать из Польши дежурного врага стало бы политическим просчетом. Мы хотим жить в ладу с Россией» [6, с. 8]. Кроме того, именно взаимным невежеством автор объясняет рост конфронтации России и Запада.

Русские и поляки дают разные оценки совместным страницам в истории, например, разделам Речи Посполитой, национально-освободительному движению в России эпохи Смуты, советско-польской войне 1919-1921 годов, событиям в Катыни.

В. Кулерский еще в начале XXI столетия выражал уверенность в нормализации партнерских польско-российских отношений, что подтверждали тогда социологические опросы [5, с. 10]. Однако анкетирование представителей польской общественности в 2003 г., проведенное редакцией общественно-политического и литературного ежемесячника «Новая Польша» позволяло усомниться в этом. Так, один из лидеров движения антикоммунистической направленности 1980-х годов «Солидарность» Тадеуш Мазовецкий, а также историк Яцек Возняковский ответственность за «нерешенные вопросы» в двусторонних отношениях возложил на Россию, которая, по его мнению, склонна к нарушению прав человека, что особенно ярко проявилось в чеченской кампании: «уничтожение чеченского народа отбрасывает мрачную тень на отношение к России» [1, с. 3].

Публицист Войцех Гелжинский дифференцирует польско-российские отношения в зависимости от позиции элит, народных масс, государственных институтов. Так, он отмечает, что элитарный подход свидетельствует об отличных отношениях, тогда как отношения между народами находятся в плохом состоянии благодаря сложившимся негативным стереотипам, преодоление которых автор связывает с переписыванием российских школьных учебников. К тому же, замечает Гелжинский, русская литература не отличается благосклонным отношением к полякам [1, с. 5], а большинство респондентов журнала «Новая Польша» и вовсе предлагают

России раскаяться перед Польшей [2, с. 8-10; 3, с. 3-5], что свидетельствует о сохранении в исторической памяти польского народа несправедливости и обид, источником которых является Россия. Таким образом, польская публицистика пестрит предвзятыми материалами о России.

Однако встречаются редкие публикации, возвеличивающие русскую культуру, анализирующие духовную близость между польским и русским народами [4, с. 3-4]. Современное же состояние межгосударственных отношений свидетельствует об опасениях поляков духовного сближения с загадочной Россией.

Список использованных источников

1. Анкета «Новой Польши» // Новая Польша. Варшава, 2003. № 2. С. 3-6.
2. Анкета «Новой Польши» // Новая Польша. Варшава, 2003. № 3. С. 8-10.
3. Анкета «Новой Польши» // Новая Польша. Варшава, 2003. № 4. С. 3-5.
4. **Конвицкий Т.** Из двух книг / Т. Конвицкий // Новая Польша. Варшава, 2000. № 12. С. 3-9.
5. **Кулерский В.** Визит Путина в польском зеркале / В. Кулерский // Новая Польша. Варшава, 2002. № 2. С. 3-10.
6. **Помяновский С.** Как нам ужиться с Россией / С. Помяновский // Новая Польша. Варшава, 2002. № 9. С. 3-8.
7. **Lewandowski E.** Rosyjski sfinks: Rosjanie wsrod innych narodow / E. Lewandowski. Warszawa: KiW, 1999. 216 s.

POLISH SOCIO-POLITICAL THOUGHT ON THE IMAGE OF RUSSIA AND POLISH-RUSSIAN RELATIONS

Malozemova Olga Sergeevna**

student

olga.malozemova@gmail.com

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia

Abstract:

This article analyzes the views of Poles about Russia – Russia, the Russian people in Polish journalism of the late 1990s – early 2000s. The stereotypes that have developed in Poland about modern Russia are considered. The difference in the assessments of facts in history by Russians and Poles is noted, as well as the similarities and differences of both peoples. It is emphasized that the prospects for Russian-Polish relations are rather vague, given their complex nature in the past.

Key words:

Poland, Russia, West, East, stereotype, image, Polish-Russian relations, survey, «New Poland».